

Глава 0824 Муж и жена партнер Ночь была темной, и этот лес был тихим.

Десятки ящиков были размещены на открытом пространстве в лесу, где находились старинные артефакты, похищенные у Юаньминь-юаня. То, что герцог Марк использовал для обмена этими антикварными артефактами, Нинг Тао не знал и не интересовался.

Он проснулся с носом и быстро запер одну из коробок. Он подошел к груди, открыл крышку и вытащил из нее вазу. После этого он протянул руку в вазу и вытащил бумажный шарик.

Этот бумажный шарик был именно той наклейкой с нарисованным на нем кровавым замком, который он в последний раз поставил во дворце Фонтенбло. Он снова поместил вазу в мягкую коробку, и сделал это только для одной цели - проверить подлинность этих антикварных артефактов. На самом деле, как раз в процессе пробуждения нюхательного состояния его носа для поиска записей Bloodlock Post-it, он разглядел подлинность всех антикварных артефактов. Был ли антикварный артефакт настоящим или нет, он почувствовал его запах, как только почувствовал его.

"Брат Нинг, мы возвращаемся сюда?" Мягкий Небесный Голос спросил.

Нин Тао кивнул: "Антикварные артефакты Юаньминь-юаня возвращаются, и реклама попала в точку, так что нам больше не нужно здесь оставаться".

Линь Цинъюй внезапно сместила глаза, чтобы посмотреть в направлении, откуда она пришла: "Кто-то идет".

Нин Тао сместил глаза, чтобы увидеть, что группа людей идет сюда, и тот, кто идет в авангарде был не кто иной, как герцог Марк.

"Вы, ребята, оставайтесь здесь и ждите меня." Герцог Марк дал отчет, а затем пошел один навстречу семье Нинг Тао из трех человек.

Нинг Тао поприветствовал его: "Герцог Марк, ты сдержишь свое обещание, спасибо".

Герцог Марк сказал: "Сии вещи Твои, и вернуть их Тебе - это только вернуть их законным владельцам; Тебе не нужно говорить Мне спасибо". На самом деле, то, что эти вещи остаются во дворце Фонтенбло, для меня дисплей на самом деле не культура древней восточной цивилизации, а лицо грабителя. Хотя те, кто похитили эти вещи из земли вашей, мертвы, но то, что они похитили обратно, с гордостью показывается миру; разве не сказать, что они потомки разбойников?"

Не знаю, правда ли то, что он сказал, но приятно слышать, что это правда, и это заставляет тебя чувствовать себя комфортно.

Нин Тао открыл улыбку: "Герцог Марк, если бы только все так думали, мир был бы в мире". Ты оказал мне большую услугу, я приму это как услугу, и если в будущем от тебя что-нибудь будет пользы, просто попроси".

На лице герцога Марка также появилась улыбка: "Зачем потом беспокоиться, я бы хотел попросить мистера Нинга об одолжении прямо сейчас".

Нин Тао мрачно проклял в своем сердце, но на его лице осталась слабая улыбка: "Скажи мне, что я могу сделать для тебя"?

Герцог Марк сказал: "Я заинтересован в Вашей компании "Новый Бог", и я работаю с Вами от имени семьи Вител".

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Интересно, о каком сотрудничестве говорит герцог Марк?"

Герцог Марк сказал: "Что вы думаете о том, что семья Уиттеллов берет на себя полную долю и выгоды от компании "Новый Бог", 50/50 между нашими двумя?".

Нинг Тао посмеялся: "В этом нет необходимости, я маленькая семейная компания, я не могу попасть в глаза герцога Марка. Кроме того, "Шинсай" не является акционерным обществом, публичной компанией и не нуждается в венчурном капитале".

Герцог Марк последовал за ним и сказал еще раз: "З7 Кай, мистер Нинг, вы переосмысливаете, вы прекрасно знаете, что такое семейство Вител, с нашим сотрудничеством, ваша компания "Новый Бог" получит беспрецедентное удобство и ресурсы и будет развиваться еще быстрее".

Если Shinsegaе производит какой-то продукт, чтобы открыть европейский и американский рынок, было бы очень хорошо работать с семьей Vitel. Однако целью компании "Новый Бог" было не зарабатывать деньги, а зарабатывать Высшую Энергию Веры, и кроме самого Нинга Тао, любой человек в этом мире, обладающий Высшей Энергией Веры, был бесполезен. Как можно сотрудничать в таком случае? Более того, Нинг Тао собирался использовать компанию "Новый Бог", чтобы построить беспрецедентного Бога Веры, и сотрудничество было бы еще более невозможным.

"Дюк Марк, простите, я не могу сказать "да", вы хотите еще что-нибудь сделать? Если нет, я должен вернуться". Нинг Тао сказал, что больше не хочет об этом говорить.

У герцога Марка было выражение разочарования на лице: "Правда, не думаешь об этом"?

Нинг Тао сказал: "Не думай об этом, компания "Новый Бог" ни с кем не будет сотрудничать".

Дюк Марк вздохнул: "Какое разочарование, но... я пошлю несколько человек в вашу компанию "Новый Бог", это всегда нормально, да?"

Нин Тао сказал: "Это не проблема, вы выбираете правильных людей и пусть они приходят ко мне в университетской переулке города Чанъань штата Хуа". Никто больше не может войти через заднюю дверь, но герцог Марк твое лицо, я уверен, даст, и твой человек будет допущен в порядке исключения".

"Спасибо". Дюк Марк пожал руку Нин Тао.

Он не увидел ни намека на стойкую улыбку, прячущуюся в углу рта Нинг Тао.

Прямой отказ был бы неоправданным. Но это не проблема, чтобы дурачиться. Было бы здорово, если бы кто-нибудь из семьи Вител пришел и договорился о том, чтобы посмотреть на дверь у Новых Богов, или ответить на телефон у стойки регистрации, или что-то в этом роде?

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Телефон Нин Тао внезапно зазвонил с рингтоном входящего звонящего, он достал телефон и посмотрел на него, голова внезапно слегка поранилась.

Звонила Шарлин Талман, и неудивительно, что Джоанна была рядом с ней.

Подошла Линь Цинъюй и предварительно спросила: "Это те две женщины, которые звонили?".

Нин Тао кивнул головой, а затем добавил: "Я встречался с ними раньше из-за лечения, я с ними просто обычный друг".

Линь Цин Юй мурлыкала по губам и смеялась: "Я просто случайно спрашиваю, зачем ты говоришь об этом?"

Женщины были настолько странными, что она явно хотела узнать об отношениях Нинг Тао с этими двумя женщинами, но не призналась в этом. Очевидно, я немного завидую, но все равно улыбаюсь так сладко.

Нин Тао поцарапал клавишу ответа: "Принцесса Шарлин Талман, как поживаете?"

Голос Шарлин Талман проговорил по телефону: "Разве не договорились о выпивке? Назови место, и я приеду с Джоанной, чтобы найти тебя."

"Эта....." Голова Нинг Тао немного распухла.

Линь Цинъюй указала на телефон Нин Тао.

Нин Тао прекрасно понял и после этого передал телефон Лин Цин Ю.

Линь Цинъюй взяла телефон и сказала: "Могу я спросить, кто вы?".

"Кто ты?" Как отреагировала Шарлин Талман, у нее было ощущение, что она принимает ванну из роз, и вдруг из воды вышел колючий мужчина.

Линь Цинъю свободно говорила по-английски, ее тон был безупречен: "Я жена Нин Тао, а вы кто?".

Шарлин Талман с удивлением сказала: "Кто... ты... его жена?"

Линь Цин Юй взглянула на Нин Тао.

Нин Тао сразу же сотрудничал: "Жена, поговорите с принцессой Салин Талман, просто скажите ей, что у меня внезапно возникло срочное дело, давайте встретимся в другой день".

Это было хорошо сделано.

Мы встретимся в другой раз, и она пропустила даже эту фразу.

Toot toot.....

По телефону раздался густой звук, а Шарлин Талман даже не потрудились попрощаться и сразу повесила трубку. Нетрудно представить, насколько плохое у нее настроение на данный момент, но то, что должно быть отвергнуто, все равно должно быть отвергнуто, о чем не о чем жалеть Нин Тао.

Нин Тао убрал телефон и пошевелил глазами, чтобы посмотреть на герцога Марка, который стоял рядом с ним: "Тогда, герцог Марк, давайте прощаемся здесь, у меня на уме ваши дела,

неважно, когда ваши люди придут, я все устрою".

"Тогда спасибо". Герцог Марк также сделал вежливое замечание.

Десятки ящиков были перевезены в Небесный дом для выращивания семейных культур, а три члена семьи Нинг Тао также вернулись в Небесный дом для выращивания семейных культур.

Золотой свет в Добром и Злом Триподе был густым, и Божественность проявилась, и люди на триподе улыбнулись, и это было потому, что здесь был мягкий Небесный голос. Если это был только Линь Цинъюй, который пришел, он, должно быть, яростно посмотрел на него. Когда две женщины собрались вместе, добрая мысль о Мягком Тянь Ине была гораздо больше, чем злая мысль о грехе на теле Линь Цинъюя, поэтому он носил улыбку.

Нинг Тао нагромоздился рядом со штативом Добра и Зла и заглянул в штатив, его спасательный круг немного укоротился.

Хорошее настроение достижения цели внезапно пропало.

Если бы не тот факт, что на кону была его жизнь, а свобода, которой он обладал бы всю оставшуюся жизнь, как бы он мог быть в Париже, демонстрируя свои настоящие навыки западным журналистам? Что за продвижение Шинсенгуми?

В настоящее время западные средства массовой информации делают большую часть его пресс-конференции, он стал самой горячей личностью новости, но кто знает его душевную боль и трудности?

"Хабби....." Линь Цинь Шу мягко кричал.

Он впервые слышит, как она зовет его мужем, и чувствует себя немного удивленным, но он более счастлив, чем счастлив. Когда три "матери" были рядом, она определенно не осмеливалась их так называть.

"Жена, что ты пытаешься сказать?" Нин Тао сказал с улыбкой, так как он также изменил свое название.

Ведь в естественной постели спали и то, что нет супружеской славы, тоже имеет супружескую славу, так что она с радостью будет называть ее так, так почему бы и нет.

Конечно, лицо Линь Цинъюй вдруг обнаружил улыбку радости: "Хабби, когда я был на пресс-конференции, я думал, что вы провели пресс-конференцию в Большом дворце в Париже, чтобы содействовать компании Новый Бог, а также показал лунную базу. Не будет никакой реакции с этой стороны, я уверен, что это скоро произойдет, вы должны подготовиться и устроить это пораньше".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Наверное, у тебя в голове есть идея, почему бы тебе сначала не сказать то, что ты думаешь".

Он знал, что она имела в виду под "этой стороной", которая была его родной страной.

Такое большое событие можно охарактеризовать как событие, сотрясающее все человечество, у этой стороны вообще нет новостей, но он провел пресс-конференцию в Большом дворце в Париже, как это может быть немного неразумно.

Линь Цинъю улыбнулась и сказала: "Я знала, что ты так скажешь, и у меня действительно был план". Разве мы не привезли более 30 000 артефактов из Парижа, и можно сказать, что я сделал изогнутый шаг, чтобы вернуть их. Тогда, муж, разве у тебя нет идеи добывать на Луне, ты просто говоришь, что все добытые и рафинированные редкие металлы продаются этой стороне, просто зарабатываешь немного меньше денег, эта сторона боится, что нечего сказать".

Нин Тао протянул руку и обнял ароматные плечи Линь Цинъю, счастлив в своем сердце: "Ты действительно мой мудрый внутренний помощник, хорошо, тогда делай, что хочешь". Если к вам обращаются офицеры, вы - главный, и я не хочу тратить время на этих офицеров, пока вы смотрите на фабрику".

"Хмм." Линь Цинъю тоже была очень счастлива.

Мягкий Небесный Голос посмотрел на Нинг Тао горячими глазами: "Брат Нинг, ты можешь называть меня женой?"

Нин Тао протянул руку и завернул в руки мягкий Тяньинь, улыбаясь, как он сказал: "Жена Тяньинь".

"Хихикай... муженёк!" Мягкий Небесный Голос также улыбался счастливо.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Сотовый Нинг Тао снова зазвонил.

Он вытащил телефон и посмотрел на него, горько улыбаясь: "Он идет ко мне вон там".

Как только телефон был подключен, голос Менг Бо сразу же раздался из телефона: "Святое дерьмо, брат Нин, где ты? Я приду к тебе прямо сейчас.....".

PS: Четвертая смена сегодня, еще одна впереди!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/874596>